МНЕНИЕ 21.10.2016 | Андрей Баклицкий

Туманные перспективы

Первая неделя октября 2016 года вернула ядерную тематику на передовицы мировых средств массовой информации. 3 октября Россия приостановила действие соглашения с США об утилизации оружейного плутонияtypo3/#_ftn1, два дня спустя было приостановлено двухстороннее соглашение о научных исследованиях в ядерной сфереtypo3/#_ftn2 и прекращено соглашение о сотрудничестве в исследованиях по конверсии российских исследовательских реакторов на низкообогащенный уран. Газета New York Timestypo3/#_ftn4 с тревогой отметила, что происходящее стало сигналом о том, что соглашения в ядерной сфере, заключенные после распада СССР и вернувшие мир с грани ядерного конфликта, могут быть пересмотрены из-за общего ухудшения отношений между Россией и Западом. На смену четверти века, когда угроза ядерной эскалации между Москвой и Вашингтоном была вынесена за скобки, пришла новая эпоха.

В первую очередь приостановка действия соглашения по оружейному плутонию означает, что оборвана еще одна из немногих существующих линий связи между двумя ядерными державами. В условиях неослабевающей напряженности между Россией и США – это роскошь, которую Москва, Вашингтон и мир едва ли могут себе позволить.

Оборвана еще одна из немногих линий связи между двумя ядерными державами.

Важно отметить, что таким поступком Россия заметно изменила свою политику в отношении договоров с США в ядерной сфере. Если ранее Москва выходила из соглашений, которые воспринимались как неравноправные и не соответствующие статусу великой державы (соглашение об МНТЦ, отказ от продления программы Нанна – Лугара), то теперь Россия показала готовность отказываться от договоров, подписанных на паритетных началах. Подобные соглашения (к ним также можно отнести новый Договор о стратегических наступательных вооружениях и Договор о

ракетах средней и меньшей дальности) подчеркивали особые отношения между Россией и США – двумя крупнейшими ядерными государствами, отвечали интересам обоих участников и считались наиболее устойчивыми.

В этом заключается новый тревожный тренд: в случае возникновения сложностей с выполнением договора Россия может не добиваться его выполнения, а просто от него отказаться.

В случае возникновения сложностей с выполнением договора Россия может просто от него отказаться.

Экспертный взгляд на решения России также рисует не столь простую и однозначную картину. Даже в ходе холодной войны и острой конфронтации между Москвой и Вашингтоном подходы к двухсторонним отношениям в сфере контроля над ядерными вооружениями неоднократно менялись. Например, ввод советских войск в Афганистан привел к тому, что США отказались ратифицировать договор об ограничении стратегических наступательных вооружений (ОСВ-2), а ввод советских войск в Чехословакию в 1968 году не помешал Сенату США спустя полгода одобрить Договор о нераспространении ядерного оружия (пусть и не двухсторонний, но во многом выработанный советскими и американскими дипломатами). В том же 1969-м начались советско-американские переговоры об ограничении стратегических вооружений, завершившиеся подписанием договора о противоракетной обороне и соглашения об ограничениях стратегических наступательных вооружений (ОСВ-1).

С другой стороны, было бы неправильно считать, что система российско-американского сотрудничества в ядерной сфере, выстроенная после окончания холодной войны, не подвергалась давлению ранее. В 2002 году США вышли из важного двухстороннего договора по противоракетной обороне и начали разворачивать систему ПРО в Европетуро3/#_ftn5. В 2010 году Россия приняла решение выйти из Соглашения о Международном научно-техническом центретуро3/#_ftn6, заключенном в 1992-м для снижения угрозы ядерного нераспространения на постсоветском

пространстве, а в 2013-м не стала продлевать свое участие в двухсторонней Программе совместного уменьшения ядерной угрозы (программа Нанна – Лугара).

Недовольство Москвы выполнением американской стороной своих обязательств в рамках соглашения об оружейном плутонии тоже не было секретом. Соединенные Штаты действительно значительно отставали от графика подготовки к утилизации плутония и без согласования с Россией рассматривали возможность смены способа утилизации. Еще в апреле 2016 года президент России Владимир Путин обвинил Вашингтон в нарушении соглашения и желании сохранить возвратный потенциалtypo3/#_ftn7. Что касается соглашения о сотрудничестве в области научных исследований в ядерной сфере, то США фактически прекратили свое участие в нем весной 2014-го в связи с событиями в Украине.

Тогда почему же решения России приостановить действие соглашения с США об утилизации оружейного плутония вызывали такую бурную реакцию?

Важную роль сыграл фактор неожиданности, несмотря на известную позицию российской стороны по утилизации плутония, накануне Москва не вела заметной дипломатической или публичной кампании по данному вопросу. Хронологическое совпадение позволяет предположить, что решение России стало реакцией на провал договоренностей с США по Сирии. Причем приостановка действия соглашения была использована Москвой как возможность изложить все претензии, накопившиеся в отношениях с Вашингтоном. Список российских условий для возобновления действия соглашения оказался настолько обширным (от возмещения ущерба от контр-санкций до сокращения военной инфраструктуры и численности вооруженных сил США в Европе до уровней 2000 года), что вполне очевидно, что Россия не рассчитывает на их выполнение. Если эти условия не будут смягчены в дальнейшем, фактически можно будет говорить о прекращении действия соглашения.

Оговоренные в соглашении 34 тонны плутония не будут использованы в военных целях.

Впрочем, приостановка соглашения об утилизации плутония не будет иметь сколько-нибудь негативных физических последствий (очевидно, что принятию решения предшествовала подробная инвентаризация российско-американских договоренностей). Оговорённые в соглашении 34 тонны плутония не будут

использованы в военных целях, подтвердило руководство России и США. Производство ядерных боеголовок для стратегических сил двух стран ограничены новым договором СНВ, и обе страны обладают значительными запасами оружейного плутония, не охваченными никакими соглашениями. Тем не менее решение России, несомненно, вызовет критику мирового сообщества, выступающего за скорейшее разоружение официальных ядерных государств.

В заключение нужно добавить, что задержка в выполнении американской стороной договоренностей относительно утилизации плутония не была проявлением злой воли Вашингтона. При строительстве американского завода по производству МОХ-топлива в Саванна-Ривер был неоднократно превышен бюджет и сорваны сроки, что и заставило министерство энергетики США рассматривать альтернативные проекты утилизации плутония. В то же время игнорирование российских опасений, кажется, начало превращаться в Вашингтоне в привычку, а соблюдение процедур, прописанных в соглашениях, никогда не было для американской стороны важнее внутриполитической необходимости текущего момента.

Добавьте к этому склонность к неожиданным решениям, ставшую в последние годы важным внешнеполитическим инструментом российского руководства, и, несмотря на очевидный взаимный интерес к поддержанию баланса в ядерной сфере, перспектива российско-американских отношений в этом направлении становится довольно туманной.

Андрей Баклицкий
Москва

Андрей Баклицкий (Andrey Baklitskiy) – консультант ПИР-Центра,

научный сотрудник Дипломатической академии МИД России, ведущий подкаста «Принуждение к миру». Сфера научных интересов: контроль над вооружениями, ядерное нераспространение и российско-американские отношения.